

РУССКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

ДВИГАТЕЛИ ПРОГРЕССА

С.Т. МОРОЗОВ

Г.Г. ЕЛИСЕЕВ

Н.А. ДЕМИДОВ

П.М. ТРЕТЬЯКОВ

А.С. СТРОГАНОВ

С.И. МАМОНТОВ

Русские предприниматели. Двигатели прогресса

«Центрполиграф»

2015

УДК 929.161.1
ББК 65.9(2Рос)09

Русские предприниматели. Двигатели прогресса /
«Центрполиграф», 2015

История русского предпринимательства хранит множество славных имен: Строгановы, Прохоровы, Морозовы, Демидовы, Елисеевы, Бахрушины, Сибиряковы... Много ярких страниц вписали они в летопись России, ведь грамотный предприниматель приумножает не только свое личное богатство, но и создает рабочие места, строит дороги, осваивает новые территории, ищет способы снижения потерь, работая этим на благо своего государства. Это были люди могучие в жизни и в деле, чуткие ко всему новому. В сердце своем они хранили заветы отцов, любовь к Отечеству. Российские торговцы и промышленники на свое занятие смотрели большей частью не как на источник наживы, а как на жизненную миссию: богатство Богом дано, но ему придется отчет давать, каким путем приумножил, послужил ли чьей пользе. Благосостояние строилось, как правило, на нелегком, кропотливом труде, осмотрительности, самоограничении и творчестве. Именно этому учит вся история российского предпринимательства. Ценен вклад этих людей и в культуру нашей страны: они в большей мере, чем другие социальные группы, сохраняли самобытные черты и ценности национального сознания народов России и российской культуры. Давайте же с благодарностью вспомним эти имена.

УДК 929.161.1
ББК 65.9(2Рос)09

, 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Предисловие	5
Климьята	8
Никитин Афанасий	10
Минин Кузьма	13
Светешников Надей	16
Никитин Гаврила	18
Босов Кирилл	19
Никитников Григорий	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Русские предприниматели. Двигатели прогресса Составитель Мудрова И.А

Предисловие

История русского предпринимательства хранит множество славных имен. В их числе и целые семьи: Строгановы, Прохоровы, Морозовы, Демидовы, Елисеевы, Бахрушины, Сибиряковы.

Предприимчивая и энергичная деятельность семьи Строгановых по праву становится символом российского предпринимательства в эпоху Ивана Грозного. Основатель рода Строгановых, Аника Федорович, продолжил и развил солеваренное дело отца.

Много ярких страниц в историю российского предпринимательства вписали московские текстильные фабриканты Прохоровы. Сын основателя этой семьи Ивана Прохорова – Василий открыл в Хамовниках небольшую пивоварню. Но «пивоваренный торг томил его», «ибо невозможно желать, чтобы народ больше пил и через то разорялся». Прохоров нашел другое применение своему таланту предпринимателя и стал миллионером.

Это были люди могучие и в жизни, и в деле, чуткие к новому. В сердце своем они хранили заветы отцов, любовь к Отечеству. Российские торговцы и промышленники на свое занятие смотрели большей частью не как на источник нажины, а как на своего рода жизненную миссию: богатство Богом дано, но ему придется отчет давать, каким путем приумножил, послужил ли чьей пользе. В России всегда считалось, что та фирма хороша, которая торгует дешевле конкурентов, но не за счет персонала. Те же предприятия, где на служащих экономили, откуда сбегали люди, называли «проходной двор». В купеческой среде интересовались, каким путем сколочен капитал: ростовщиков, откупщиков и тех, у кого «неплатежа» (кто наживался за счет обмана кредиторов), не любили. Благополучие строилось, как правило, на нелегком, кропотливом труде, осмотрительности, самоограничении и творчестве. Именно этому учит вся история российского предпринимательства.

До революции 1917 года предпринимателей в России называли купцами. Это были люди, которые занимались торговлей или производством. В зависимости от размера капитала купцы делились на гильдии:

1— я гильдия – от 20000 до 50000 руб.

2— я гильдия – от 8000 до 20 000 руб.

3— я гильдия – до 8000 руб.

Звание купца приобреталось уплатой за гильдейское свидетельство. До 1898 года гильдейское свидетельство было обязательно для права торговли. Позднее – необязательно и существовало лишь для лиц, желающих пользоваться некоторыми преимуществами, присвоенными купеческому званию, или участвовать в сословном управлении.

Преимущества были такие:

– освобождение от телесного наказания (для торговцев крестьянского сословия очень важное),

– право при известных условиях на почетное и потомственное почетное гражданство (дарующее преимущества купеческого звания без выбора и гильдейского свидетельства),

– возможность получить звание коммерции советника (чин с титулом превосходительства),

– некоторые права по образованию детей,

– право участия в городском самоуправлении (независимо от обладания недвижимой собственностью),

– участие в сословном самоуправлении.

В 1785 году российские купцы получают от императрицы Екатерины II жалованную грамоту, которая сильно возвысила их положение. Согласно этой грамоте все купцы были разделены на три гильдии.

Жалованная грамота предоставила купечеству монополию на торговую деятельность, что вызвало приток записавшихся в это сословие. Купцы первой гильдии могли вести заграничную торговлю, владеть морскими судами и имели право свободного передвижения по стране – так называемую «паспортную льготу». Купцы второй гильдии могли владеть речными судами. Кроме того, купцы первой и второй гильдии могли владеть фабриками и заводами, освобождались от телесных наказаний и от рекрутской повинности. Купцы третьей гильдии могли вести мелочную торговлю, содержать трактиры и постоялые дворы, заниматься ремеслом. Для поощрения купцов было введено Почетное гражданство.

Много крупных и мелких промышленников вышли из крестьян. Еще в дореформенную пору самые инициативные крестьяне, работая на предприятиях своих хозяев, через подставных лиц вкладывали деньги в прибыльные дела. Сколотив капитал, покупали «вольную», а затем приобретали небольшие фабрики и заводы. Разбогатевшие «капиталистые мужики» со временем записывались в купцы, становились почетными горожанами. Бывшие крестьяне Алексеевы, Рябушинские, Крестовниковы, Солдатёнковы положили начало самым крупным и знаменитым предпринимательским династиям.

Возможности для быстрого преобразования производства и торговли открыла крестьянская реформа 1861 года, освободившая много рабочих рук. В 1863—1865-х годах правительство приняло законы, которые давали право на «торговлю и другие промыслы лицам всех сословий без различия пола, как русскоподданным, так и иностранцам». Члены купеческих гильдий, городская аристократия и помещные дворяне, крестьяне, колонисты в местах их поселения, евреи в черте оседлости обрели свободу предпринимательства и получили свидетельство на занятие производственной и коммерческой деятельностью.

К концу XIX века в Петербурге текстильными предприятиями владели 35 купцов, 2 дворянина, 69 мещан, 35 крестьян, а металлообрабатывающими заводами – 45 купцов, 18 дворян, 257 мещан, 192 крестьянина. Быстро шли в гору дела у тех, кто занялся производством сахара.

К началу XX века сословные границы купечества потеряли четкость, многие богатые представители купечества получили дворянские титулы, и, наоборот, его ряды пополнила часть

мещанства и крестьянства. Купечество стало основой формирующейся торговой, финансовой и промышленной буржуазии.

После 1917 года предпринимательство в нашей стране было объявлено спекуляцией и запрещено под страхом смертной казни. К 1920 году были истреблены или бежали за границу более 100 тысяч предпринимателей. Страна лишилась важнейшего рычага экономического развития – профессиональных организаторов и руководителей производства, вдохновителей технического прогресса. Не меньшие потери претерпела и российская культура: российские предприниматели в большей мере, чем другие социальные группы, сохраняли самобытные черты и ценности национального сознания народов России и российской культуры.

Климьята XIII век

Первое русское государство образовалось в конце девятого века из-за налаживания торговопредпринимательских связей населявших территорию племен. Первое государство Русь объединило более двухсот различных славянских племен и еще некоторые финноугорские и литовско-латышские племена. В X–XI веках активно росла внешняя торговля с восточными соседями, которые проживали вокруг Волги. Это были богатые торговые царства того времени: Хазарский каганат и Волжская Булгария. Общение с этими предприимчивыми волжскими народами позволило славянским племенам включиться в торговлю по Волжскому пути, который являлся ответвлением Великого шелкового пути.

Опорой развития торгово-предпринимательских отношений становились города, потому что они являлись ремесленно-торговыми центрами. В скандинавских письменных свидетельствах IX века Русь именуется «страной городов». При князе Владимире в конце IX века городов было 25; в XI веке, в период расцвета – более 89; перед нашествием Орды, в начале XIII века – 271. В них процветала торговля, и по внешнему виду они напоминали пестрые многолюдные ярмарки.

На Руси одним из самых характерных купеческих городов был легендарный Новгород Великий. Торговлей здесь занималась большая часть населения, купца почитали как главную фигуру. О них складывали сказки и легенды. Новгородские купцы вели свою торговлю и промысловую деятельность артелями, которые назывались компаниями. Кроме купцов-предпринимателей в них входили хорошо вооруженные люди. Купеческих артелей в Новгороде насчитывались десятки. Самые основательные новгородские купцы входили в торгово-промышленное объединение, именуемое тогда «Иваново сто».

У этой организации был общий гостиный двор, где ее члены – купцы складывали до поры свои товары, а также они устроили «гридницу» – помещение, где проводили деловые совещания. На общем собрании своей организации «Иваново сто» купцами выбирался староста, который руководил делами этой артели, следил за расходами общественной кассы и правильным оформлением деловых документов.

Отлично развитая система торгово-купеческого предпринимательства на фоне народного самоуправления были главными условиями экономического процветания Древнего Новгорода.

Успехи роста купеческой деятельности в Древней Руси подтверждались бурным развитием в Новгороде кредитных отношений. Известно, например, что новгородский купец Климьята (Климент), умел сочетать свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов – «дачей денег в рост». Он жил в конце XII – начале XIII века. Климьята, естественно, был членом «купеческого ста» (это еще один союз новгородских предпринимателей). Он занимался преимущественно бортным промыслом, а также скотоводством. В результате его предпринимательской деятельности к концу жизни ему принадлежали «четыре села с огородами».

Чтобы упорядочить свои дела, перед смертью он составил духовную. Здесь он перечислил свыше десятка различных по роду занятий людей, связанных с ним предпринимательской деятельностью. Науке известен один из древнейших русских актов, сохранившихся в подлиннике.

Это и есть «Духовная Климента», составленная примерно в начале XIII века. Она подтверждает тогдашнее широкое развитие на Руси товарно-денежных отношений.

Новгородский купец Климент успешно торговал медом и продуктами скотоводства и имел возможность «давать деньги в рост». Это было начало банковских отношений. Из списка должников Климьяты видно, что он «давал в рост» также и «поральское серебро». Это было наиболее выгодно, поскольку за это взимались проценты в виде наклада. Бурная деятельность

Климьяты была такова, что он не только предоставлял кредиты, но иногда брал их. Так, записано, что он завещал в уплату своего долга кредиторам Даниле и Воину два своих села. О семье купца-ростовщика ничего не известно. Все свое состояние Климьята завещал Новгородскому Юрьеву монастырю. Этот случай был типичен для того времени.

Никитин Афанасий Умер в 1475

Афанасий был купцом из города Твери. Во времена Афанасия Тверь не входила в Московское княжество, она была еще самостоятельным княжеством. Афанасий родился в крестьянской семье Никиты, по-видимому, «Никитин» – отчество Афанасия, а не фамилия. Известно, в каком году родился Афанасий Никитин.

Этот человек совершил путешествие в 1468–1474 годах. Он ездил по Кавказскому побережью Каспийского моря, Персии, Индии, Турции, Крыму и югу Руси. Обратный путь его лежал через африканский берег – Сомали, – Маскат и Турцию. Он вел путевые записки, известные человечеству как произведение «Хождение за три моря». Записки представляют собой не описание паломничества, а поездки по торговым делам. Оно насыщено наблюдениями обо всей жизни заморских стран – политическом устройстве, экономике и культуре диких народов.

Перед путешествием Афанасий, собиравшийся развернуть широкую торговлю в районе современной Астрахани, получил грамоту от Великого князя Тверского Михаила Борисовича.

Афанасий Никитин входил в товарищество купцов. Они снарядили два судна, наполнив их разным товаром для выгодной торговли. Торговал Афанасий Никитин, как видно из его записей, «рухлядью», то есть пушниной. Она очень ценилась на многочисленных рынках нижней Волги, а также Северного Кавказа. Другие купцы имели свои суда в этом караване, который плыл по Волге. По всей вероятности, Афанасий Никитин был опытным купцом, к тому же смелым и решительным. Он до этого не один раз посещал заморские страны – Византию, Молдавию, Литву, Крым. В прошлые разы ему удавалось благополучно возвращаться домой с диковинным товаром, об этом он косвенно упоминает в дневнике.

Тверские купцы выехали из родного города летом 1466 года. Они плыли на двух судах, собираясь осуществить заморскую торговлю в далеких краях: в низовьях Волги и за морем Дербенским – Хвалынским, – так в старину называлось Каспийское море. По своей сути это была обычная коммерческая поездка каравана речных судов по Волге из Твери до Астрахани для налаживания экономических связей с азиатскими купцами. По Великому шелковому пути, проходящему через знаменитую Шемаху, шла оживленная торговля. В планах Афанасия Никитина посещения Персии и Индии не было.

Караван судов плыл мимо городов Калязина, Углича, Костромы, Плеса. Об этой части пути в дневнике Афанасия очень короткие записи: всем известные места, обычная походная жизнь. В Нижнем Новгороде произошла длительная остановка. Здесь караван плыл «сторожко и с опаской», ездить по Волге в то время было небезопасно: местные разбойничьи шайки татар нещадно грабили купцов.

Все же в дельте Волги на тверских купцов напал отряд астраханского хана Касима. Путешественникам пришлось взяться за оружие. Нападающие татары «застрелили у нас человека, а мы у них двух застрелили», – сообщает Никитин. К несчастью, одно из суден не прошло через рыболовный ез, а второе село на мель. Татары разграбили эти суда, в плен попало четыре русских путешественника.

Уцелевшим двум судам удалось пробиться в Каспийское море. Однако меньшее из них судно, на котором было «6 москвичь да 6 тверичь», во время бури разбило и выбросило на прибрежную мель близ Тархы (Махачкалы). На побережье жили кайтаки, которые разграбили товар, нескольких путешественников же захватили в плен. В Твери Никитин брал товар для заморской торговли в долг, поэтому утрата товара грозила ему по возвращении не только позором, но и привела бы его в долговую яму. Возвращаться в Тверь он не мог, а торговать ему было

нечем – все пропало. Так и пришлось Никитину решиться пойти в разведку в чужие страны в надежде на удачу и собственную смекалку и предприимчивость. Никитин много слышал об Индии и ее сказочных богатствах и рискнул отправиться именно туда. Путь лежал через Персию.

С десятком русских купцов Афанасий Никитин попал на посольское судно. До города Дербента добрались благополучно, а из Дербента в Баку. Прежде всего Никитин позаботился об освобождении пленных.хлопоты его увенчались успехом: кайтаки через год освободили купцов. Но товар разбойники не вернули.

Из Баку в сентябре 1468 года Никитин отправился в прикаспийскую персидскую область Мазандеран. Перевалив горы, которые он называет Эльбурс, затем двинулся на юг. Никитин ехал по южным странам не торопясь, иногда по месяцу жил в каком-нибудь поселении, пытаясь заниматься торговлей. Он пересек Персию от Чапакура на южном побережье Каспия вплоть до Ормуза, куда он попал весной 1469 года. Город-порт Ормуз тогда был большим и оживленным портом Каспийского моря, где пересекались торговые пути из Малой Азии, Египта, Индии и Китая. Товары из Ормуза доходили и до Руси. Особо были известны «гурмыжские зерна» (жемчуг). Никитин, узнав, что из этих мест вывозят в Индию лошадей, которые там «не рождаются» и очень дорого ценятся, приобрел на последние деньги хорошего коня с целью выгодно продать его в Индии. Из Ормуза по Индийскому океану он доплыл до Индии: 23 апреля 1471 года сел на судно и через шесть недель прибыл в индийский город Чаул. Он надеялся, что там можно продать коня и дешево купить товары для перепродажи их на Руси.

Выгодно сбыть жеребца удалось не сразу. Никитин долго путешествует по разным городам Индии под видом простого ходжи. Его подвергали гонениям. Много натерпелся он от местных властей. Наконец он достиг Бидара, многолюдной столицы государства Бахмани. Только здесь ему удастся продать коня. Тверской купец Афанасий Никитин около трех лет путешествовал по Индии. Его путевые записи соотносятся с индийскими хрониками 1471–1474 годов, уточняют и дополняют их. Никитин описал все диковинное и необычное для русского человека: пышные выезды местного султана, страшную нищету крестьян. Его удивляли кастовые и религиозные различия: «разных вер люди друг с другом не пьют, не едят, не женятся».

Странствия за морями Афанасия Никитина продолжались. В январе 1472 года он добрался до священного города Парвата, там он прожил полтора года. Затем почти полгода Никитин провел в одном из городов «алмазной» провинции Райчур. Наконец он принял решение вернуться на родину.

Купеческая деятельность Афанасия Никитина не имела успеха. Он совершил единственную торговую сделку – перепродал таки жеребца, как сам описывает в «Хождении». Но она обошлась ему в убыток. В его дневнике с досадой записано: «Меня обманули псы-басурмане: они говорили про множество товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли... Дешевы перец и краска. Некоторые возят товар морем, иные же не платят за него пошлину. Но нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлина большая, да и разбойников на море много».

Никитину предстоял путь домой – через Персию и Трапезунд к Черному морю и далее в Кафу (Феодосию). До родной Твери он, однако, так и не добрался. Первый русский путешественник «за три моря» умер в дороге под Смоленском – тогда это была территория Великого княжества Литовского – осенью 1474 года.

В 1475 году рукопись «Хождения за три моря» попала в руки московского дьяка Василия Момырева. Прочитав, тот сразу же понял, какую ценность представляют записи купца. Ведь до Никитина русские люди не бывали в Индии. Текст Никитина был внесен в Летописный свод 1489 года. Но этот текст, при включении его в летопись, был значительно сокращен. В XVI–XVII веках «Хождение...» неоднократно переписывалось. Историк и писатель Н.М. Карамзин в начале XIX века случайно наткнулся на один из летописных сводов «Хождения...». Благо-

даря ученому далекое путешествие тверского купца Афанасия Никитина стало известно читающей общественности.

Афанасий Никитин по праву считается не только первым русским путешественником вообще. Его можно считать европейским купцом, побывавшим в Индии за четверть века до знаменитого португальца Васко да Гамы.

Минин Кузьма XVI–XVII век

Предки знаменитого гражданина России Кузьмы Минина происходили из небольшого волжского города Балахны, расположенного недалеко от Нижнего Новгорода. Они с XVI века промышляли торговлей, а также добычей соли.

Семья его отца, балахнинского солепромышленника Мины Анкудинова, была многочисленной. «Минин» – это отчество Кузьмы, которое лишь начиная с него стало родовой фамилией Мининых.

В писцовой книге дворцовой Заузолской волости Балахнинского района за 1591 год есть данные, что «за балахонцем за посадским человеком за Минею за Онкундиновым» числится три деревни с «12 десятинами перелога и 7 десятинами хоромного леса». Потомки же Кузьмы в XVII веке владели в Балахне значительным состоянием: лавками, городскими дворами, соляными варницами.

Старшие братья Кузьмы Иван и Федор продолжали промысел в Балахне, а Кузьма покинул родной город и переселился в Нижний Новгород. Там он занялся перекупкой скота и со временем стал хозяином мясной лавки. Известно, что к этому времени у Кузьмы уже был взрослый сын Нефед от жены Татьяны Семеновой.

Лавка Кузьмы Минина располагалась на нижнем нижегородском торгу, под стенами кремля. Поскольку Минин отличался хозяйственной хваткой, предприимчивостью, рассудительностью и справедливостью, он, очевидно, заслужил уважение посадских торгово-ремесленных людей.

В 1611 году был разгар сложного периода в истории Русского государства, который назван Смутным временем. В это время нижегородское население избрало его земским старостой. Минин почувствовал в своем избрании «начало Божия промысла». У него были силы и мужество агитировать за «собрание ратных людей на очищение государству».

Минин понимал необходимость объединяться всем слоям населения, собирать средства и силы для освобождения Отечества. Горожане Нижнего Новгорода на всенародном сходе договорились начать сбор средств на войско, которое было названо Ополчением. Большую помощь оказали этому движению богатые нижегородские купцы и предприниматели. Минин согласился быть казначеем народного ополчения, это была хлопотливая и не всегда благодарная административная должность.

Нижегородцы собрали столько денег, что получили возможность нанимать в войско служилых людей. Воеводой пригласили героя московского восстания против захватчиков князя Пожарского. Минин был старше воеводы Пожарского лет на пятнадцать. Соратники Пожарский и Минин всеми силами старались добиться, чтобы народное ополчение превратилось в хорошо вооруженное и боеспособное войско.

Вскоре в Нижний Новгород стали приезжать дворяне и служилые люди. Это были сначала патриоты из захваченной поляками Смоленской земли: «смоляне, дорогобужане, вязьмичи», как их перечисляли в документах тех лет. Затем сюда потянулись люди и из других русских городов – «коломничи, резанцы», – в том числе «многие люди и казаки и стрельцы, кои сидели на Москве при царе Василье». Оплата ратникам, закупки разного вооружения и прочих необходимых вещей требовали все более значительных средств. Заведуя казной Ополчения, Минин твердой рукой сумел обеспечить поступление средств. Он брал с основного населения пятаю, а с богатых третью часть имущества. Сам он отдал все, что было значительного в его имуществе, – вплоть до драгоценностей жены и серебряных окладов с икон, как повествует предание. По другому источнику, Кузьма внес в общую казну 100 из имевшихся у него 300 рублей.

После военных побед в борьбе с польскими оккупантами на плечах Минина по-прежнему лежали все финансовые и хозяйственные заботы.

На земском соборе в феврале 1613 года избрали царем Михаила Федоровича из рода Романовых. С этих пор, боясь соперничества, завистники и недоброжелатели стали быстро отеснять от трона героев освободительной борьбы. Вновь избранный молодой царь Михаил Федорович все же отметил их заслуги. Дмитрий Пожарский стал боярином в июле 1613 года, а Кузьма Минин – думным дворянином. Это был третий по значению чин в Боярской думе. Минину пожаловали в соответствии с должностью оклад 200 рублей в год и двор в Нижегородском кремле рядом со Спасо-Преображенским собором.

После 1613 года Минин по своей должности занимался сбором «пятины» – двадцати-процентного налога «с гостей Гостиной и Суконной сотен и с черных сотен и слобод». Будучи думным дворянином, теперь Кузьма постоянно проживал в Москве. Ему приходилось выполнять различные правительственные поручения. Его сын Нефед и братья вели торговые дела в Нижнем Новгороде.

Минин верно служил новому правительству. 20 января 1615 года за это царь Михаил Федорович «пожаловали есмь думного своего дворянина Кузьму Минича за его, Кузьмину, многую службу» вотчиной в селе Богородском Нижегородского уезда с девятью деревнями. Впоследствии эта недвижимость перешла по наследству к его жене и сыну. В мае 1615 года в Нижнем Новгороде произошел инцидент, по итогам которого Кузьма обращался к царю с челобитной, прося освободить своих родственников – сына, братьев и своих крестьян – от подсудности нижегородским властям. Его просьба была удовлетворена.

Незадолго до смерти, в 1615 году, престарелого Кузьму Минина командировали вместе с таким же доверенным князем Ромодановским в Казань для проведения следствия по делу восставших местных черемисов. После дознания они приказали подвергнуть наказанию – пытке – служилого дворянина Саву Аристова. Было выяснено, что его злоупотребления и вызвали возмущение. В Москву Минину уже не пришлось вернуться. Он умер, вероятно, на обратном пути из Казани в первой половине 1616 года. Его привезли в Нижний Новгород и похоронили на кладбище Нижегородского кремля.

Сын Минина Нефед Минин вскоре переехал в Москву. Ему дали чин стряпчего, в котором он пребывал при царском дворе. Во время двух бракосочетаний царя Михаила Федоровича (в 1624 году – с М.В. Долгорукой, а в 1626 году – с Е.Л. Стрешневой) он участвовал в свадебных церемониях в качестве фонарщика, что являлось немалой честью. Сам он был женат. До смерти он владел отцовской выслуженной вотчиной в Нижегородском уезде и подмосковным поместьем, купленным в качестве вотчины. Умер Нефед бездетным между 1 сентября 1632 года и апрелем 1633 года.

Дела его, однако, оказались запутанными. Анне, вдове Нефедина Минина, и Татьяне, его матери, за заслуги Кузьмы правительство выделило небольшое поместье. Но им пришлось из-за этого имущества несколько лет вести тяжбу с другим претендентом – стольником Д.И. Плещеевым. Род Кузьмы Минина пресекся со смертью его сына Нефедина.

Овдовев и потеряв сына, Татьяна Семеновна Минина приняла монашеский постриг с именем Таисии. Вдове Нефедина Минина Анне удалось выйти замуж за помещика Андрея Ивановича Зиновьева.

На протяжении столетий боевые реликвии руководителей Второго ополчения, в том числе сабли Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина бережно сохранялись. Ныне они экспонируются в Государственной Оружейной палате Московского Кремля. Сабля Минина отличается простотой, отсутствием богатого декора. У рукояти – резное клеймо с арабской надписью «Изделие Ахмеда, мастера из Каира».

Прах национального героя России Кузьмы Минина не раз переносили: во второй половине XVII века при царе Алексее Михайловиче – в Спасо-Преображенский собор Нижегород-

ского кремля, а после разборки собора, уже в XX веке – в Михайло-Архангельский собор Нижнего Новгорода, возведенный на территории Кремля в 1631 году. Надпись на белокаменной надгробной плите скромна и лаконична: «Кузьма Минин. Скончался в 1616 году».

Светешников Надей Середина XVII века

Надей Светешников происходил из посадских людей Ярославля. Предприятия Светешникова создавались методом «первоначального накопления». С 1613 года в стране правила династия Романовых. Заслуги перед новой властью принесли ярославскому предпринимателю пожалование «в гости». В сферу его интересов входила торговля пушниной, он проводил здесь крупные операции. Также он был владельцем деревень с крестьянами, в которых вкладывал свои средства в самый выгодный тогда промысел – солепромышленность. Его состояние оценивалось в 35,5 тысяч рублей в середине XVII века, что соответствует сумме около полумиллиона рублей золотыми деньгами начала XX века. Деятельность Светешникова можно считать одним из первых примеров перерастания крупного торгового капитала в промышленный. Важнейшее значение для создания капитала Светешникова и дальнейшего развития его солеварен имели земельные пожалования. В 1631 году правительством Михаила Федоровича ему были пожалованы громадные владения земли по обоим берегам Волги и по реке Усу до города Ставрополя. В этих краях Светешников устроил 10 солеварниц. К 1660 году в Надеином Усолье, как была названа местность, было 112 крестьянских дворов. Он нанимал работников, но наряду с наемными людьми он широко применял труд своих крепостных.

В этой местности Светешников построил крепость для защиты от кочевников, на своем кирпичном заводе делал кирпич для ее строительства.

Поскольку род Светешниковых происходил из посадских людей Ярославля, вместе с другими богатыми ярославскими купцами Надей не мог не принимать участие в материальном обеспечении ополчения Минина и Пожарского.

Основным источником богатства Светешникова являлась все же торговля. Получив в 1613 году от царя Михаила Федоровича жалованную грамоту «на гостиное имя», он развернулся в полную силу. Его торговая компания имела отделения в Мангазее, Якутске, Тобольске, Нижнем Новгороде, Архангельске, Ярославле, Перми, Москве и Пскове. Он был близок к царскому двору. Ему доверялось покупать заморские ткани для гардероба царя Михаила Федоровича. Кроме того, Светешников успешно занимался ростовщичеством.

Светешников владел значительными земельными наделами и сумел организовать в Костромском уезде соляные промыслы, а с 1631 года на Волге в селе Усолье. В 1632 году по указу царя Михаила Федоровича Усольские владения были навсегда переданы ярославскому гостю, промышленнику Надею Светешникову, который хозяйствовал здесь двадцать восемь лет. Имя его увековечено в названии местности – Надеино Усолье. Для надежной охраны своих волжских промыслов от частого нападения ногайских татар Светешников строил крепости-остроги.

В 1620–1622 годах ярославский купец Надей Светешников построил в своей усадьбе на берегу Волги большую пятиглавую церковь. Он посвятил ее Николаю Чудотворцу – покровителю торговцев и мореходов. Этот храм, как и местность, получил в честь своего основателя название – церковь Николы Надеина. Этот храм стал первым в числе более чем полусотни каменных храмов, возведенных богатыми ярославльцами в течение всего XVII века.

Закончилась жизнь Надеи Светешникова трагически. Один из самых богатых купцов своего времени неудачно провел одну-единственную, но крупную коммерческую операцию. В результате фатальной ошибки он превратился в банкрота. В 1645 году купец не имел средств расплатиться за взятую в долг пушнину на сумму в 6570 рублей. Его «поставили на правез» в Москве. Тогда Надей Светешников был уже пожилым человеком, он умер, не выдержав

пытках, а также публичного позора. Долги остались неоплаченными. Его привезли в Ярославль и похоронили в выстроенной им церкви Николая Надеина, в южном ее подклете.

Сын его Семен лишь ненадолго пережил своего отца. Он пытался встать у руля необозримой финансово-промышленной империи отца, но смерть унесла бездетного Семена. Династия Светешниковых пресеклась. Антонида, сестра покойного Надеи, за огромную сумму по тем временам – 6500 рублей – продала основное семейное достояние – Надеино Усолъе. Новым хозяином его стала государственная казна.

Никитин Гаврила XVII век

Гаврила Романович Никитин был по происхождению из черносошных крестьян русского Поморья. Его судьба была судьбой, характерной для предпринимателей XVII века. Он начал свою торговлю, будучи приказчиком у гостя О.И. Филатьева. На этой должности он получил первый опыт и первые деньги. В 1679 году он уже стал членом гостиной сотни столичной Москвы. Известно, что в 1681 году Гаврила получил звание гостя. Когда умерли его братья, Никитин сумел сосредоточить в своих руках большую торговлю. Он вел торговые дела с Сибирью и даже Китаем. Есть записи, по которым его капитал в 1697 году составлял сумму в двадцать тысяч рублей. Такого не было даже при царском дворе. По примеру других богатых купцов, Никитин строит свою церковь.

Но в 1698 году Гаврила Никитин попал в Преображенский приказ. Преображенский приказ – министерство, созданное Петром I в 1696 году. В судебное ведомство этого приказа царь отдал исключительное право следствия и суда по политическим преступлениям. С начала 1697 года приказ осуществляет систематическое следственное и судебное преследование противников преобразований в стране. На Гаврилу Никитина был донос некоего Фадея Золотаря, о чем есть запись: «Был он, Фадейка, по знакомству в гостях в доме у гостя Гаврила Романова. И в то де время он, Гаврила, говорил: «По указу де государеву ныне указано им, гостям, строить карабли». И он де, Фадейко, его, Гаврила, спросил: «Где де те карабли строить и куды итти?» И он де, Гаврило, сказал: «Те де карабли строить на Воронеже. Черт де ево, государя несет под Царьгород. Жаль де силы, что пропадет. А он де, государь, хотя б и пропал – мало горя». [Речь идет о начале строительства в Воронеже флота, которому история сулила недолгую жизнь.] «Того ж числа Гаврило Никитин сыскан и по вышеписанному извету спрашиван».

Следствие шло с 30 августа по 17 сентября. Известны материалы допроса гостя Гаврилы Никитина 17 сентября 1698 года. «А гость Гаврило Никитин сказал: Вчерашнего де числа приходили к нему внук ево Кирюшка да человек Данилко, приносили к нему есть. И он де им говорил, что он исповедан и причащен и маслом освящен, лежит при смерти, чтоб они сходили с кем-нибудь к Александру Меншикову и поговорили, чтоб он за него побил челом государю, чтоб ево, Гаврила, для болезни ево ис Преображенского свободить и отпустить домой, чтоб ему, сидя за караулом, не умереть. И от того велел ему сулить денег тысячу или полторы или хотя и две тысячи рублей. И внук де ево, Гаврилов, с тем Данилком к нему, Александру, за него бить челом итить и тысячу рублей отвести хотел. А те де деньги дать было ему, Александру, от того, чтоб ему, Гаврилу, быть свободну из-за караулу, а не от иного чего. А буде чево денег не достанет, и в том приказывал им дать письмо. А больши де того иного ничего с ними не приказывал.

И сентября против 18-го числа в ночи гость Гаврило Никитин умре».

На примере данного следственного дела богатого московского гостя Г.Р. Никитина, которое проводилось в Преображенском приказе, можно видеть, что отношение крупного купечества к политике молодого царя Петра было не всегда положительное. Участь же недовольных новой политикой была ужасна.

Босов Кирилл XVII век

Впервой половине XVII века в среде знаменитых купеческих семейств славилось семейство Босовых, происходившее из Устюга Великого. В этом городе уже в конце XVI столетия в земском самоуправлении играл заметную роль Семен Босов, из посадских людей. Он, конечно, принадлежал к богатой верхушке местного «мира», как это называлось, «лучшим людям».

В начале XVII века среди торгового и предпринимательского общества прочно становятся на ноги сыновья Семена. Однако дальнейший расцвет этого семейного предпринимательского дела связан с внуками Семена – Кириллом, Василием и Андреем.

Бизнес братьев Босовых был необыкновенно широк. Они торговали с Архангельском и Ярославлем, также скупали товары на местных рынках Поморья. Вскоре у них появилась возможность покупать целые деревни, в которых силами крестьян выращивалось большое количество хлеба для продажи. Босовы занимались ростовщичеством.

Однако же основой их богатства являлась торговля в Сибири. Босовы рисковали отправлять в Сибирь обозы в 50–70 лошадей, груженных различными товарами, как иноземными, так и русскими. Босовы ехали на край света в Архангельск и скупали у иноземцев прямо у «корабельной пристани», нужный товар. Заморские купцы привозили и продавали тут сукно, металлы. Особенно нужна в России была медь и изделия из нее, олово, листовое железо. Хорошо шли иглы, галантерея, сахар и прочее. Кроме того,

Босовы огромными партиями приобретали предметы крестьянской и посадской мелкой промышленности Поморья. Потом они покупали в центральных областях сермяжное сукно, железные изделия, прочные холсты, выделанные кожи, разную одежду, простую обувь. Эти товары брались на рынках и ярмарках Ярославля, Вологды и других городов. Вот эти товары и везли в Сибирь.

Вывозили же они из Сибири пушнину. За Урал Босовы отправляли ватаги наемных «покручников». Эти ватаги добывали соболя и другого ценного пушного зверя, а взамен от хозяев получали снаряжение или часть добычи, то есть «крутили». Босовы нашли ходы к охотникам-промысловикам для скупки драгоценных мехов прямо на местах промыслов или на торжках в сибирских пунктах. Это было надежным каналом поступления уникального товара. По записям, в 1649–1650 годах купцами Босовыми из Сибири было вывезено 169 сороков и 7 штук соболей (6 767 шкурок). Другие меха скупались в еще большем количестве.

Смелые операции семейства Босовых проводились также в Казани и Астрахани. Оттуда была возможность вывозить диковинные восточные товары: шелк, шелковые и хлопчатобумажные ткани, различные пряности, качественные краски.

Охватившие огромные территории торговые каналы Босовых осуществлялись немалым количеством верных служащих – образованных приказчиков, лавочных «сидельцев» и другого персонала. На службе у Босовых было 25 приказчиков. Верность их объяснялась родственными связями с самими хозяевами и хорошей оплатой крепостным и наемным.

Сложность бизнеса Босовых была в его особенностях. Так, продолжительность торгового оборота с некоторыми районами Сибири составляла нередко до четырех лет. Нужны были средства, чтобы дождаться прибыли от вложений только через четыре года. Требовалось умение сориентироваться в мире рыночной торговли, поспеть к конкретному сезону в том или ином пункте или на ярмарке. Рисковать нужно было всегда, но Босовы шли на это. Даже если не всегда, не каждый год им сопутствовала удача в торгах, то в иные годы они получали из далекой Сибири от 80 до 160 сороков соболей. Это давало доход при средней реализации,

достигавший 30 тысяч рублей. Чтобы вести успешный торг в подобном объеме, Босовы организовали свои фабрики, а также склады в сибирских городах.

Богатства братьев Босовых возвели их на вершину купечества Руси в середине XVII века. Кирилл Босов указом произвели в гости. Совместно с братом Василием они были на государственной службе в качестве таможенных голов. Во время денежной реформы 1654 года – выпуск медной монеты – Кирилл Босов ведал московским Монетным двором. Царский указ обязывал его заняться этим опасным делом. В случае отказа грозили тюрьмой. Правительство отправило Кирилла Босова управлять одним из первых казенных медеплавильных заводов на Урале. Есть сведения, что Кирилл Босов принимал участие в переписи населения Москвы.

Семья Босовых была большой, выдавали замуж и женились они на равных себе, родственные связи их в торговом мире были обширны. Кроме торговли, Босовы богатели от того, что имели возможность приобретать земельные владения. На землю определяли верных «половников», полученный хлеб выгодно продавали, обычно в отвоз. Торговля Босовых была как крупной оптовой, так и розничной, так поступали все успешные купцы.

Трагедия произошла в 1654 году – от чумы умер в Москве глава торговой фирмы – Кирилл. Беда наступала. Вскоре не стало и его преемника Василия. Ход торговых дел замедлился, наследниками их были Босовы женщины. Заслугой их было несомненное усердие в продолжении семейного дела.

Босовы щедро одаривали церкви и монастыри. Вдова одного из Босовых, постригшаяся в монахини под именем старицы Ульяны, раздала значительную часть своего состояния – почти 7700 руб.

Никитников Григорий XVII век

Из посадских людей Ярославля вышел замечательный русский купец Григорий Леонтьевич Никитников. Он успешно вел крупную торговлю во всей европейской России, Сибири, Средней Азии и даже Персии. Но основу его баснословного богатства составила торговля великолепной сибирской пушниной. Также он строил ладьи и суда для перевозки разных товаров, хлеба и соли, прежде всего в своих торговых интересах. В 1614 году ему дано звание гостя. С 1632 года Никитников начал вкладывать значительные капиталы в выгодную солеваренную промышленность. В конце 1630-х годов в далеком Соликамском уезде купцу Никитникову принадлежало 30 варниц, на которых, кроме зависимых крестьян, работало свыше 600 наемных работников. В 30-е годы XVII века Никитников благодаря своим речным судам держит в своих руках почти весь торговый оборот по огромному волжскому пути. Он построил собственные дворы, амбары и склады в располагавшихся по течению рек Волги и Оки разных городах: в Вологде, Астрахани, Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде, Коломне, а также в Москве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.